

Жун Юйхэн закинул одежду в дорожную сумку.

— Должно быть так. Я хотел перед этим повидаться с ребятами по группе, но они все разъезжаются по домам.

Вэнь Чжэчэн лишь уныло угукнул в ответ.

Сложив вещи, Жун Юйхэн повернулся и посмотрел на него. Немного помолчав, он вдруг улыбнулся, придвинулся ближе и взъерошил волосы своему «хозяину».

— Хозяин, ты хочешь, чтобы я поехал к тебе?

Жун Юйхэн обхватил ладонями лицо Вэнь Чжэчэна. Тот почувствовал, как щеки обдало жаром. Его кадык дернулся.

— Да.

Немного помолчав, Вэнь Чжэчэн добавил:

— Большой белый гусь тоже хочет пригласить тебя пообедать.

— О? С чего бы это?

— Из-за той истории в Вэйбо, — Вэнь Чжэчэн перехватил шаловливые ладони Жун Юйхэна, убирая их от своего лица. — На следующий день Большой белый гусь позвонил мне и сказал, что его аккаунт взломали.

Жун Юйхэн:

— ...

— Он спросил, не могу ли я помочь вернуть страницу, — продолжил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн многозначительно заметил:

— Надо же, нашел «специалиста».

Вэнь Чжэчэну на секунду стало неловко, но желание выслужиться и получить награду быстро перевесило стыд:

— Я потом вернул ему аккаунт, но сказал, что сам в этом ничего не смыслю, и что это ты помог все восстановить. Вот Большой белый гусь и решил, что должен тебя отблагодарить.

Жун Юйхэн слегка затрепетал:

— Я не заслуживаю такой благодарности...

Вэнь Чжэчэн поспешил его успокоить:

— Это все устроил я, твоей вины тут нет. Ты же вообще ничего не делал.

Жун Юйхэн со знанием дела покачал головой:

— Я затуманил твой разум.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Обсуждение того, как провести трехдневные новогодние праздники, прервалось на следующее утро во время просмотра передачи «Тридцать минут утренних новостей».

В разделе общественных новостей внимание всех пользователей сети привлек кричащий жирный заголовок: «Шок!».

В отличие от привычного скучного кликбейта, в этот раз новость оказалась действительно сенсационной.

Статья под заголовком «Шок! Вчера вечером в оживленном районе города приземлился таинственный воздушный шар» открывалась фотографией с места событий.

На снимке лицо женщины, озаренное лучами заходящего солнца, расплылось от безумной радости.

Слово автору:

Фея на воздушном шаре: Детка, мамочка спустилась с небес, чтобы навестить тебя! Ты рад?!

Жун Юйхэн: (шок и трепет)

Вэнь Чжэчэн: ...Вот это я понимаю — явление с небес!

Жун Юйхэн изначально планировал вернуться в Город Q и даже купил билеты на самолет. Однако прямо перед отъездом ему внезапно позвонили из отделения полиции и попросили приехать в Город G, чтобы забрать маму.

Положив трубку, Жун Юйхэн замер в оцепенении:

— ...

Вэнь Чжэчэн придвинулся ближе и спросил:

— Хочешь, я поеду с тобой?

Жун Юйхэн укоризненно посмотрел на него:

— Тебе нельзя и дальше позволять мне одурманивать твой разум!

Вэнь Чжэчэн с сожалением вздохнул, будто понес невосполнимую утрату.

Цюй Юйхэ наблюдал за этим со смешанными чувствами. Он не знал, радоваться ли благоразумию Жун Юйхэна или соболезнавать глупости Вэнь Чжэчэна.

Ши Цю помогла Жун Юйхэну переоформить билет. Его рейс был назначен на час дня — на два часа позже, чем у Вэнь Чжэчэна.

Когда Вэнь Чжэчэн проходил досмотр, прохожие вокруг начали их фотографировать. Он обернулся и посмотрел на Жун Юйхэна. Его губы шевельнулись, будто он хотел что-то сказать через толпу, но в итоге он лишь поднес руку к уху, показывая жест «созвонимся».

Жун Юйхэн непринужденно помахал ему рукой, думая про себя: «Иди, иди, человеку пора учиться взрослеть самостоятельно!»

...

Проводив Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн через два часа и сам сел в самолет. К моменту его посадки Вэнь Чжэчэн еще не добрался до места назначения. Жун Юйхэн оставил ему сообщение:

— Я взлетаю~ [Выдра трется щечкой.jpg]

Лететь из Города С в Город G было ближе, поэтому весь путь занял всего полтора часа.

Сойдя с самолета, забрав багаж и сев в такси, Жун Юйхэн наконец-то смог проверить сообщения. Вэнь Чжэчэн ответил ему еще минут сорок назад:

— Скучаю по Малышу. [Жун Юйхэн взлетает.jpg]

...Вот же черт! Жун Юйхэн одновременно покраснел и растерялся. Ну скучаешь и скучаешь, но зачем отправлять этот дурацкий мем с ним?

Ши Цю не заметила его замешательства, ее саму одолевали тревожные мысли:

— Юйхэн, что там с твоей мамой? Тебе нужно быть осторожнее. Если пресса заснимет, как тыходишь в отделение полиции, они такого напридумывают — вовек не отмоешься.

Жун Юйхэн покачал головой и устремил глубокий, задумчивый взор на проносящиеся за окном улицы:

— Когда-то давно кое-кто тоже пытался тайком меня сфотографировать...

Ши Цю настороженно покосилась на него и оборвала его воспоминания:

— Ладно, главное, чтобы ты сам понимал, что делаешь.

Ей казалось, что если она продолжит слушать, то наберется каких-то странных знаний.

* * *

Выйдя из машины, Жун Юйхэн первым делом написал сообщение своей «фее на воздушном шаре». Немного подождав и не получив ответа, он покатил чемодан напрямик в приемный зал отделения.

Когда Жун Юйхэн объяснил цель своего визита, дежурный заметно притих. Помедлив, он развернулся и повел его внутрь здания:

— Идемте за мной.

Они один за другим прошли через боковую дверь, миновали несколько коридоров и оказались перед небольшим кабинетом.

На самом деле Жун Юйхэн не видел свою маму, Вэнь Цинь, почти год, поэтому сейчас невольно немного нервничал.

Однако это легкое волнение улетучилось уже через пару секунд, когда из кабинета под самый потолок взмыл раскатистый хохот:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, хи-хи-хи-хи, кхе-кхе-кхе-кхе!..

Этот смех наглядно демонстрировал целую гамму переходов от заливистого «ха» до сдавленного «кхе». Его прыгающий ритм и живая мелодия были невероятно заразительны!

Жун Юйхэн на секунду остолбенел, а затем не сдержался и отозвался таким же хихиканьем.

Дежурный резко остановился и в ужасе обернулся на Жун Юйхэна. В его глазах читался неподдельный страх перед этой поистине демонической какофонией.

Подойдя к дверям кабинета, они увидели сидящую спиной к выходу женщину. Ее каштановые волосы с кокетливыми легкими волнами подергивались в такт смеху.

Напротив нее сидели двое сотрудников полиции в форме. Все трое уткнулись в телефоны и увлеченно чем-то занимались.

Жун Юйхэн прищурился:

— Мамуля?

Через пару секунд уши Вэнь Цинь дернулись, она резко обернулась, явив миру лицо, так и сияющее жизненной силой:

— Детка?!

Сидевшие напротив нее сотрудники полиции при виде Жун Юйхэна дружно вздохнули с облегчением.

Жун Юйхэн опустил взгляд на экран ее телефона, где было запущено приложение «Веселый Дудичжу». Спустя мгновение его губы дрогнули:

— Мама, чем ты тут занимаешься?

И это из-за этого ты не отвечала на мои сообщения?

Вэнь Цинь тут же смущенно опустила голову:

— Мамочка просто налаживает контакты с общественностью.

Жун Юйхэн:

— ...

Стоявшая за спиной Жун Юйхэна Ши Цю посмотрела на нее непередаваемым взглядом. Судя по ее богатому опыту общения с людьми, в этих словах правды не было ни на грош.

Сотрудники полиции удостоверились в личности Жун Юйхэна и повели его к другому столу для заполнения документов.

По пути их сопровождало гнетущее молчание.

Жун Юйхэн решил прервать тишину:

— Простите, моя мама доставила вам столько хлопот. Если в следующий раз вы ее найдете, можете сразу выпроваживать домой, ничего страшного.

Он был твердо уверен: раз уж эта женщина способна летать на воздушном шаре вокруг света, то уж на такси до дома она точно доберется сама.

Полицейский тяжело вздохнул:

— Мы бы с радостью... Но ваша мать утверждает, что у нее старческое слабоумие, и единственный номер, который она помнит — это ваш. У нас просто не было другого выхода.

Жун Юйхэн опешил от такой наглости. Надо же выдумать — старческое слабоумие!

— Вот только мы сыграли с ней уже больше шестидесяти партий в «Веселый Дудичжу», и до этой самой минуты доля ее побед стабильно держится выше девяноста процентов, — полицейский посмотрел на него с глубоким подтекстом. — Как бы я хотел, чтобы моя старость была настолько же «слабоумной»...

Жун Юйхэн лишился дара речи.

Поставив подпись на бланке, Жун Юйхэн повел Вэнь Цинь к выходу. У дверей она обернулась и помахала двум своим недавним партнерам по игре:

— Создайте группу в Вичате, сыграем еще, как будет время!

Жун Юйхэн поспешил уволочь ее подальше и запихнул на заднее сиденье такси.

Сев рядом, он повернулся к матери:

— Куда едем?

Вэнь Цинь назвала местный адрес. Машина тронулась. Женщина повернулась, похлопала сына по плечу и с нескрываемой гордостью заявила:

— Хитрому кролику нужно три норы, а у твоей мамочки недвижимость раскидана повсюду!

Жун Юйхэн хмуро посмотрел на нее:

— О, так мамочка помнит о своих квартирах? Стало быть, это у нас приступы временного слабоумия.

— Ой! — Вэнь Цинь поняла, что ее раскусили, и тут же перевела стрелки. Выглянув вперед, она посмотрела на Ши Цю: — Какая симпатичная девушка. Невестка моя, что ли?

Ох!..

От этих слов у Жун Юйхэна и Ши Цю одновременно по коже побежали мурашки, а пальцы на ногах судорожно сжались:

— Нет!!!

<http://bllate.org/book/18291/1754276>